

Я уверена, что он уже знает. И он, вероятно, уже укрепил свою решимость с того момента, как позволил мне готовить. Пока я подбирала правильные слова для своего объяснения, он также подбирал подходящие фразы, чтобы убедить меня.

Книга, которую он читал, когда я только вошла в столовую, была достаточным свидетельством.

Я посмотрела прямо на него. Его глаза, похожие на красный закат, напомнили мне крепкое, старое дерево, которое не раскачает даже сильный порыв ветра.

- Если ты потратила столько времени на размышления, то наверняка нашла хорошее объяснение. Я не знаю, сможешь ли ты меня убедить.

- ...

- Попробуй тогда объяснить.

Он произнес свою команду с характерным выражением надменного монарха. Как будто он уже прочитал меня целиком.

Это правда, что Альберт мог довольно хорошо читать меня. Тем не менее, это не означало, что он знал обо мне все. На самом деле, чем ближе люди были друг к другу, тем больше им приходилось остерегаться любых предвзятых предубеждений.

- Я пережила катастрофу, принц.

Я говорила спокойно. Должно быть, он уже слышал о природе бедствия Александра от Мерси.

Так неизбежно, Альберт не был удивлен. Спокойный взгляд, который встретился с моим собственным, был непоколебим.

- Тогда тебе лучше знать. Ты уже испытала на себе чувство того, как больно становится подрядчиком.

Он продолжал произносить заявление так, как будто он абсолютно прав. Но нет, он не знал — он не знал, через какой кошмар я прошла.

Я медленно покачала головой.

- Принц, то, что я там увидела, было смертью Бланка.

И только тогда на его лице можно было увидеть волнение. Только что он был подобен непоколебимой горе, но вскоре нахмурил брови. Затем он растерянно посмотрел на меня.

- Это был день рождения Бланка, и я видела, как он мучительно умирал. Я ничего не сделала, и все, что я чувствовала в тот момент, было сожалением.

- Сколько времени прошло с тех пор, как вы впервые встретились?

- Столько же, сколько и для меня, и для вас, принц.

- Драконы и люди разные, Роза. Период жизни, образ жизни.

- Принц, я не могу просто смотреть и позволять Бланку страдать.

Я сделала паузу на мгновение. Я не могла смотреть ему в глаза, объясняя это. Я опустила взгляд и сказала шепотом.

- Я больше не могу позволить, чтобы мои близкие исчезли.

- ...

- Потому что я точно так же оставила свою семью.

Мне было интересно, какое выражение лица у него было. Это был первый раз, когда я признаюсь в чем-то из своего прошлого.

Я слегка приподняла голову. Выражение лица Альберта было трудно прочитать. Я даже не могла сказать, намеренно ли он стер свои эмоции или нет.

- Для меня это самая большая боль.

От света люстры сверху вокруг его глаз опустилась тень. Он выглядел ужасно измученным. Нажав на веки, он выпалил слова, как будто выдавливая их из себя.

- Ты не можешь.

При этом у меня возникла внезапная мысль, что его можно будет переубедить.

- Роза, это самоубийство. Думаешь, ты сможешь спасти этого молодого дракона, просто заключив контракт?

Альберт, должно быть, думал так же, видя, как он тут же пытался рассуждать.

- По крайней мере, если я подпишу контракт, вероятность того, что Бланк выживет, возрастет. Я сделаю все возможное, чтобы выжить и стать наемником полноценного дракона.

- Ты идеалистична. Я также надеюсь, что это сработает, как ты говоришь, но ты думаешь, что простое желание добиться этого заставит это произойти?

Альберт цинично бросил саркастическое замечание. Под тенью, косо падавшей на его лоб, его глаза холодно сверкали.

Тем не менее, как всегда, тон его голоса был грациозен, но его слова хлестали правду, как хлыст.

Я знаю. Я тоже. Я знаю это достаточно хорошо.

- Тем не менее, именно поэтому я здесь, чтобы поговорить с вами об этом. Как я уже сказала, я не могу позволить Бланку умереть. Может быть, раньше, когда я еще не знала его, но теперь я не могу закрывать глаза.

Если бы Бланка выгнали из башни, как только он сделал всего один шаг внутрь, история могла бы сложиться иначе.

Но этого не произошло. Я впустила дракона внутрь. И это произошло из-за того, что я была дураком, который не желал отдать все свое сердце Альберту.

Атмосфера была напряженной между нами. Ни одна из сторон не собиралась

отступить. Обычно, я бы пошла на компромисс с ним, но сейчас я не собиралась этого делать.

Альберт посмотрел на меня.

Прежде чем я успела это осознать, Альберт обошел стол и встал прямо передо мной.

Когда он смотрел на меня, опустив голову, с нахмуренными бровями, сошедшимися посередине, он все еще выглядел таким живописным. Был ли когда-нибудь момент, когда он не был красивым?

Зажатый между руками по обе стороны от меня на стуле, Альберт уставился на меня. Нет, казалось, будто он смотрит на меня, но его глаза были не на мне.

- Я думал, ты привяжешься ко мне, как дурак.

- ...

- Я могу винить только себя. Я должен был убить этого дракона, когда он впервые заполз в башню. Тогда это не имело бы на тебя такого большого влияния.

- ...

Когда его глаза потеряли фокус, они были ужасающими. Я была выходцем из современного общества, поэтому у нас с ним были совершенно разные моральные кодексы. Разница между мной и им внезапно стала слишком реальной.

Альберт Грей был из тех людей, которые без колебаний убивают.

Альберт не скрывал убийственного намерения в глазах. Как будто он специально давал мне знать.

Холод пробежал по моему позвоночнику.

- Принц. Вы не можете убить Бланка.

Глаза Альберта изогнулись дугами. Его лицо покрылось маской невинного ребенка, который ничего не знал, затем он заговорил.

- Роза, тебе нужно выжить, чтобы я мог получить твою ненависть.

- Жить и выживать — разные вещи.

Я прекрасно понимала разницу. Буду ли я по-настоящему жива, если все, что мне останется делать, это вдыхать и выдыхать с мучительной виной за то, что позволил Бланку умереть?

Нет. Это просто эгоистичная жадность Альберта.

- У меня нет планов просто смотреть, как ты идешь прямо в огонь. Я дал тебе время передумать, но ты этого не сделала.

Я встала со своего места и встретилась взглядом с Альбертом, который продолжал смотреть сверху вниз.

- ...Вы слишком жестоки, принц. Вы вообще никогда не пытались меня выслушать. Причина, по

которой я не подписала контракт сразу, заключалась в том, что я тоже вас уважаю.

- Уважение, говоришь.

Словно мои слова развеселили его, Альберт сузил глаза. Продолжая смотреть на меня со смертоносным блеском во взгляде, он не прикоснулся ко мне.

- Ты. Как ты смеешь говорить мне, что я был жестоким?

Вены на его кулаке были такими же чистыми, как и то, как он произнес эти слова. Наверное, удушающе из-под пуговиц его высокой рубашки я видела, как кадык двигался вверх-вниз. Затем, теперь уже с яркой улыбкой, он заговорил.

- В то время как ты была занята беспокойством о безопасности этого молодого дракона, ты полностью отвергла меня.

Я могу заверить вас, что это неправда.

- Ты вообще никогда не думаешь обо мне, но называешь это уважением?

- Это не правда.

Услышав мои слова, Альберт покачал головой. Улыбка на его губах была близка к небрежной, но эта слабая улыбка заставила его выглядеть так, словно он был на грани слез.

- Я устал от того, что меня оставили в полном одиночестве. То же самое было и в молодости. То, что ты делаешь, это не уважение, Роза. Это обман.

По мере того, как он подчеркивал каждый произносимый им слог, выражение его лица становилось еще более сложным. Его лицо приблизилось.

Если я буду колебаться сейчас, это только покажет ему, что я беспокоюсь. Я смотрела прямо ему в глаза. Затем я заговорила медленно, чтобы не выглядеть испуганной.

- Если я не умру, я вас не обману.

- Не знаю, откуда у тебя столько смелости.

- Я знаю, что вам будет грустно, принц. И я понимаю, каково это.

Вот почему я не могла подписать контракт, не предупредив тебя. Хотя я уже знала, что мы не договоримся об этом.

- Я не умру, чего бы это ни стоило. Я серьезно.

Даже если небо рухнет, из оставленных им трещин можно подняться. Когда мои родители умерли, я снова научилась улыбаться и продолжала выживать по сей день после того, как попала в другой мир. Даже когда Альберту суждено было убить меня, вместо этого мы полюбили друг друга.

Если есть проблема, то так или иначе ее можно решить. Удивительно, но решение пришло само собой, пока я пыталась найти способ.

Я верю, что на этот раз это можно сделать.

- Я могу вытерпеть любую боль.

Это не значит, что вообще нет никаких шансов преодолеть это.

Роза изначально была темным магом, а это значит, что в ее теле осталась мана. Думаю, именно поэтому я вижу истинную форму Бланка.

Если я стану контрактером дракона, то контрактер и дракон будут делиться маной друг друга.

Когда дракон еще не достиг совершеннолетия, он не может использовать магию. Другое дело, если подрядчик уже есть. Мана дракона позволила бы подрядчику быть намного более талантливым, чем любой другой маг, и тогда детеныш дракона будет находиться под защитой подрядчика, пока ему не придет время превратиться во взрослого.

Контракт стал отправной точкой метаморфозы. После этого самое главное, на что нужно обратить внимание, это насколько потенциал дракона может расшириться и измениться.

Конечно, было очень мало магов, которые пытались заключить контракт даже после того, как появилась дразнящая возможность драконьей маны. В конце концов, когда человек становится наемником дракона, возможность умереть становится вполне реальной.

- Принц, люди так просто не умирают.

Я обхватила руками один из сжатых кулаков Альберта. Он вздрогнул, но не избежал моего прикосновения.

В отличие от его холодных, резких слов, его руки были чрезвычайно теплыми. Его челюсть дрожала, когда он вздохнул.

- Ты думаешь, что только твои усилия изменят неизбежный исход?

- Да. Я не настолько труслива, чтобы оставить вас только из-за этой боли, Принц. Я тоже прошла через это и прекрасно все понимаю. Так что я буду жить несмотря ни на что. И больше всего...

Я крепче сжала его руку.

- Я переживу это, потому что Принц, которого я уважаю больше всего на свете, собирается помочь мне.

Хотя драконы никогда не упоминались в оригинальном романе, упоминалось, что Альберт окажется сильнейшим магом.

Если я научусь у него, разве у меня не будет достойных шансов?

Я пыталась обратиться к нему с хорошими условиями контракта.

- Подумайте об этом, принц. Для меня это тоже хороший способ подняться выше, ближе к вам. Если я наемник дракона, людям будет все равно, какое у меня происхождение или фамилия.

Альберт поднял брови. Затем он посмотрел на меня с легким хмурым взглядом, когда заговорил.

- Это даже не имеет значения, во-первых. Думаешь, я позволю таким сплетням выйти из-под контроля?

- Хм, тем не менее, я думаю, что редкое звание «контрактер дракона» звучит очень мило.

Он посмотрел на меня и ласково сказал.

- Если для тебя важны имя или честь, я могу дать тебе все, что ты захочешь.

Разговор не должен вестись в этом направлении. А если ты скажешь что-то вроде того, что ты мне все отдашь, так ты станешь похож на тирана!

Пожалуйста, я сейчас заплачу.

<http://tl.rulate.ru/book/59553/2704423>